

Линь Тянь из-за вчерашней схватки с Аньин потратил почти все свои силы, и сейчас его тело было очень слабым. Когда человек слаб, он легче обычного погружается в подсознание. Так случилось и с Линь Тянем.

Линь Тянь не знал, куда попал, но на нем все еще сочилась кровь.

Эй, парень. Иди сюда~

Кто здесь, что ты за человек? — с трудом выдавил из себя Линь Тянь, зажимая рану.

Кто я? Я — это ты!

Ври больше, кто ты такой на самом деле? Неужели ты... из Мира Призраков? — с сарказмом бросил Линь Тянь.

Мир Призраков? Хе-хе, как столь ничтожный мир может породить меня?

Выходи быстрее, не прячься! — громко закричал Линь Тянь.

А парень-то горяч, — только стихли эти слова, как вокруг собралась струящаяся фиолетовая дымка. Линь Тянь с удивлением обнаружил, что эта фиолетовая туманная субстанция отделяется от его собственного тела, и широко раскрыл глаза.

Линь Тянь хотел было посмотреть, что это за штука, но фиолетовый сгусток никак не мог обрести форму.

Эх, опять не получилось~

В конце концов, обрести форму не удалось, ее можно было с натяжкой назвать лишь сгустком жизненной энергии.

Линь Тянь почувствовал, что в нем чего-то убавилось. Сопровождаемая острой болью, кровь хлынула еще быстрее — где в своей жизни Линь Тянь получал такие тяжелые раны?

Фиолетовая темная тень снова произнесла: Ты — это Одинокий, Одинокий — это ты.

От этих слов Линь Тянь совсем запутался. Эта штука перед ним каким-то образом была связана с ним самим, однако все то, с чем он столкнулся в последнее время, заставляло его взглянуть на этот мир иначе. Почувствовав, что эта сущность не испытывает к нему убийственного намерения, Линь Тянь заговорил мягче.

Фиолетовая тень, казалось, уловила душевное состояние Линь Тяня и успокаивающе произнесла: Линь Тянь, с того самого момента, как ты родился, я сопровождал тебя, только ты, будучи человеком, никак не мог об этом знать. Я также знаю, что кто-то из Мира Богов связан с тобой. Прошу прощения за то, что выходцы из Мира Призраков посмели напасть на тебя — это моя вина. Если бы я не утратил свою силу, такого бы не произошло.

Слушая это, Линь Тянь постепенно понял, что эта сущность не из Мира Людей, и спросил: Ты говоришь, что ты — это я, а я — это ты? Почему так?

Фиолетовая тень подлетела прямо к Линь Тяню, отчего тот ощутил сильное давление.

Я и ты — единое целое. Я случайно попал в Мир Людей, а раз уж оказался здесь, то неизбежно должен был принять человеческий облик и получить человеческую личность, поэтому мне пришлось переродиться, и в итоге получился ты, парень.

Линь Тянь попытался сказать: Ты в конце концов...

Парнишка, неужели ты уже расклеился?

Линь Тянь и так истекал кровью, а теперь почувствовал, что больше не держится на ногах: жизненные силы неуклонно угасали, в глазах все расплывалось, и безумно хотелось спать.

Ощущение тумана заполнило голову Линь Тяня, и он рухнул лицом вниз.

Что за хилый паренок? — черная дымка начала клубиться вокруг Линь Тяня, кое-как сформировала руку и дернула его за ухо.

Ой-ой-ой, больно-больно-больно! — Линь Тянь, только что бывший без чувств, мгновенно взбодрился.

Парнишка, проснулся?

Линь Тянь потер ухо и попросил: Скорее выпусти меня отсюда!

Хлоп! — фиолетовый туман отвесил Линь Тяню затрещину.

За что меня опять бьют на ровном месте? — Линь Тянь никак не мог взять это в толк. Его тело ломило, он понятия не имел, где находится, и хотел лишь поскорее выбраться наружу.

Умоляю, отпусти меня! — обиженно протянул Линь Тянь.

Все это неправда, это иллюзия, ты все еще без сознания лежишь на кровати, — фиолетовая дымка презрительно посмотрела на Линь Тянь. Какая досада, почему он застрял в теле этого дурня?

Он жалел, что ошибся при перерождении, и горько раскаивался, что связался с тупицей. Как он, сам Властелин Хаоса, докатился до такой жизни?

После этого удара Линь Тянь почувствовал, что все его раны внезапно зажили. Какое чудесное свойство! Он с благодарностью произнес: Спасибо, братец, а как мне проснуться-то?

Фиолетовая тень начала терять терпение: Ты сейчас просто без сознания, а не умер. К тому же ты находишься в собственном подсознании, у тебя нет никаких ран! И вообще, ты и вправду круглый дурак.

Услышав это, Линь Тянь тут же все понял.

И возразил: Ты просто не видел, каким крутым я был в ту ночь...

У фиолетового тумана даже глаза покраснели — ему так и хотелось свернуть шею этому паршивцу.

Ты сейчас находишься на уровне подсознания, просто сосредоточься, и сможешь выйти, — с этими словами фиолетовая дымка начала бледнеть. Похоже, она собиралась вернуться обратно в тело Линь Тяня, да и сил у нее явно прибавилось.

У постели Старейшина Сюань пытался использовать лекарства, купленные Ван Сыци, ставил банки, перепробовал все подряд, но Линь Тянь никак не приходил в себя.

Кхе-кхе... — лежавший на кровати Линь Тянь медленно открыл глаза. Никто не знал, через что ему пришлось пройти, все вокруг думали, что он просто потерял сознание.

Наконец-то, — слабо выдохнул Линь Тянь.

В то же время в его голове прозвучал голос: Наш с тобой секрет нельзя раскрывать никому, и да... ты и правда жуткий доходяга...

Линь Тянь едва слышно пискнул: Вовсе нет.

М? Линь Тянь, что ты сказал? — тут же переспросил Старейшина Сюань.

Заметив Старейшину Сюаня, Линь Тянь захлопнул рот и только покачал головой, в то время

как в его голове продолжало эхом отдаваться: Слабак ты и есть слабак!

<http://bllate.org/book/19290/1888607>